

Виктор Сорокин - Русский импрессионизм

В жизни Виктора Семёновича Сорокина всё было как-то по-настоящему. Он пережил события мирового значения — революцию, Первую Мировую и Великую Отечественную Войны. Учился в ведущем живописном ВУЗе страны — Московском художественном институте им.В.И.Сурикова. В юности встречался с известными русскими художниками — Герасимовым, Фаворским, Моором, Фальком, Грабарём, Шегалем, Осмёркиным, Кончаловским. Его дипломная работа экспонировалась на всесоюзной выставке в Третьяковской галерее, после чего он сразу был принят в Союз художников СССР.

Виктор Сорокин родился в 1912 году в Москве. Родители его были из дворянского сословия. Счастливое детство прошло в собственном двухэтажном доме в сердце царской Москвы. Затем судьба затягивает его в воронку истории: в 1917 году он теряет родителей и попадает в детский дом «Суханово», обосновавшийся в бывшей усадьбе князей Волконских. Это был сохранившийся уголок русского дворянства среди поднявшейся разрухи. Затем его перевели в трудовую коммуну, которая была в здании Николо-Угрешского монастыря. Там Сорокин начал посещать художественный кружок, а с 1936 году по рекомендации Б.В.Иогансона

учится в Суриковском институте сразу на втором курсе. В годы войны институт был эвакуирован в Самарканде, где Сорокин написал дипломную работу «Самаркандский пейзаж». Его учителя были ориентированы на русское классическое искусство и французский импрессионизм. Таким образом, Сорокин с самого начала совмещает в себе эти две культурные прививки и на их базе создаёт свою живопись, русский импрессионизм. До 60-х годов его работы были более скупыми по колориту, но всегда с очень точными, верными отношениями, написанными свежими красками.

Ранняя весна. 1967

Веранда. 1964

Лошадки. 1960

После учёбы художники зарабатывали наглядной агитацией. Сорокин не мог её выполнять. Видимо, чувствовал ответственность за свой дар и знал, что не имеет права растрачивать его. Пришлось переезжать из столицы в маленький городок Елец: «Я думал, это где-то в Подмоскowie». Но он не пожалел. Елец — это прекрасная драгоценная шкатулка для художника, город-музей под открытым небом, законсервированный XIX век, почти не тронутый временем. В Ельце Сорокин работал, как считал нужным, с удовольствием писал подъёмы улиц, разноцветные домики с резными ставнями, храмы, елецкие зимки.

Старый Елец. 1953

В Ельце преподавал в Художественном училище. Удивительное дело — есть учителя, которые могут замечательно объяснить всю теорию рисунка и живописи. Виктор Семёнович учил по-другому: на уроках редко делал замечания ученикам, односложно поясняя ошибки. Однако именно он мог дать понимание живописи. Он учил скорее своим примером, чем словом, своим собственным творчеством. И из учеников немногословного Сорокина вышла целая плеяда липецких живописцев. Не учителей рисования, а настоящих художников, решивших посвятить себя искусству вслед за учителем.

Виктор Сорокин также преподавал на ХГФ в ЛГПУ. Фото 1978 года

По-другому обстояло дело с востребованностью его искусства. Даже переехав по приглашению бывшего ученика Вилена Дворянчикова в Липецк, ставший областным центром, Сорокин не нашёл признания. На выставках ругали и работы не покупали (хотя у художника даже была своя визитная карточка, которая должна была способствовать покупательской способности картин — золотые рамки).

Зима в Липецке. 1971

Ждут рыбака.1971

Его живопись могли оценить немногие. Зато он мог спокойно работать в домах творчества, для чего выезжал на Байкал, в Гурзуф, Переславль-Залесский, на Академическую дачу им.И.Е.Репина в Тверскую область. Бывшие ученики помогли ему построить дом в Липецке. Старались помочь и финансово. Например, вписывали его фамилию в бригаду оформителей, подыскивали заказы.

Гурфуз. 1970

Гурфуз. Дождь. 1970

Из воспоминаний липецкого художника Анатолия Жданова

— Я был тогда молодым художником, поехал в дом творчества. В нашей группе была женщина, которая рассказала, что училась в Суриковском вместе с Виктором Семёновичем Сорокиным. Надо, думаю, у неё расспросить про это. Захожу на следующий день к ней в мастерскую и спрашиваю: «Как он вам вообще?». «Хороший художник», и больше ни слова. А рядом стоял мужик, смывал доску: «Я поступал, и он как раз заканчивал. С нами ещё учился Иван Сорокин, а ребята говорят: «Вы ещё того Сорокина не видели». Потом мне сказали, что он бросил живопись и стал счетоводом». Я рассказал ему, что он просто уехал в Елец, а живопись не бросил.

Однажды я был в Доме творчества на Челюске (дом творчества «Челюсина»). — Прим. ред.), и была тогда всесоюзная выставка. Приезжает к нам художник из Волгограда. Его заинтересовала сорокинская живопись, и он подошёл ко мне, знал, что я из Липецка: «А кто это у вас такой шикарный молодой художник?». Я смеюсь: «Да, молодой, семьдесят лет!»

Однажды захожу к Сорокину. Смотрю — лежит книга. Переворачиваю — Марсель Пруст. «Виктор Семёнович, а кто это читает?» «Я!» Думаю: надо же, такой простенький мужичок с виду... Про искусство мы с ним тоже говорили: «Вы пробовали на чёрном фоне писать?» «Нет, я как Коровин», — в смысле, что только на белом фоне пишет. Хотя у него и на

красном было.

— Виктор Семёнович, а Врубель был график или живописец?

— И то, и другое.

— Какой вам русский пейзаж больше всего нравится?

— «Грачи прилетели».

Алексей Саврасов. «Грачи прилетели». 1871 год

Виктор Сорокин. «Грачи прилетели». 1982 год

Из воспоминаний липецкого художника Николая Углова

— Когда я жил на улице Айвазовского, рядом был магазин №66. Туда часто приезжал Семёныч с женой на салазках, мешок муки купить. И ко мне заходили. «Коля, вы знаете, как меня Витя оставлял одну с детьми на одной редиске», — рассказывала мне его жена Полина Дмитриевна. То есть она редиску надёргает, продаст, купит хлеба. А Сорокин в Дом творчества уехал. После смерти жены не писал некоторое время, переживал. Это было начало 90-х. Потом его пригласил меценат Евгений Крикунов в Елец, и он снова стал писать. Елецкий пейзаж за один сеанс! И как он пишет пустоту! Как драгоценный камень, всё переливается. Раньше на областных выставках Семёныч устанавливал планку на приличной высоте, а сейчас каждый свои столбики вкопает, свою планочку поставит (причём на своём огороде) и прыгает там, прыгает себе...

Вид на Байкал. 1985

Из воспоминаний липецкого художника Виктора Соболева

— Пошли мы с Виктором Семёновичем на этюды. Я встал за ним, чтобы глаза ему не мозолить. Наблюдаю. Семёныч пишет-пишет. Хорошо получается. Берёт мастихин (лопатка для нанесения краски. — Прим. ред.) и всё счищает. Опять пишет-пишет. Ещё лучше. Снова счищает. И только в третий раз написал. Я тогда подумал: «Если б я так писал, мне бы здоровья не хватило».

Весенний этюд. 2001

С 90-х годов его живопись изменилась. К нему пришли лёгкость и ясность. Появился усиленно-темпераментный мазок. Мощная, энергетически заряженная фактурная поверхность холста. Одним из достоинств Мастера было умение вовремя остановиться. Кое-где на работах проглядывает непрокрашенный холст, который художник оставлял для разнообразия фактур и использовал как ещё один оттенок, иногда — как демонстрацию рукотворности картины. Но главное в его искусстве — абсолютный живописный глаз, способный увидеть и сотворить сложнейшие цветовые сочетания, неожиданные и оригинальные.

Одним из важнейших достоинств живописи Мастера является его свобода выражения, основывающаяся на свободе личности. Виктор Сорокин никогда не стремился к материальному. И это не просто слова, которые принято говорить почти обо всех его соратниках по цеху. С самого начала своего творческого пути Сорокин сумел выделить главное в жизни — своё искусство, ставя всё остальное на второе место — быт, благосостояние, семью, политику. Начиная с крепкого академизма, через импрессионизм, художник подошёл к собственному стилю.

Хокусай, великий японский график, мечтал, чтобы к 110-летию линия на его рисунках стала живой, и, глядя на холсты Сорокина, действительно ощущаешь эту жизнь. Достигается это

не только кропотливым изучением средств живописной изобразительности — композиции цветowych пятен, красочной фактуры, отточенной в тысячах этюдов, но и любовью к природе, людям, словом, к Жизни.

Автопортрет. 1993. Холст, масло. 40x29,5. Собрание Дома Мастера

Ежегодно 25 декабря мы празднуем его день рождения, который по значимости вырос до праздника День художника и стал уникальным явлением в нашей области. К этой торжественной дате в Выставочном зале проводится выставка произведений художников Липецкого края. Виктор Сорокин — почётный гражданин города Липецка. Награждён орденами «Знак Почета», Трудового Красного знамени, Дружбы народов, в 1997 году — золотой медалью Российской академии художеств, в 1991 году ему было присвоено почётное звание Народного художника России. Детская художественная школа №1 названа в честь живописца, также в нашем городе есть музей его имени, где собрана значительная коллекция произведений художника — Дом Мастера:

Фотография 1 из 11.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 2 из 11.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

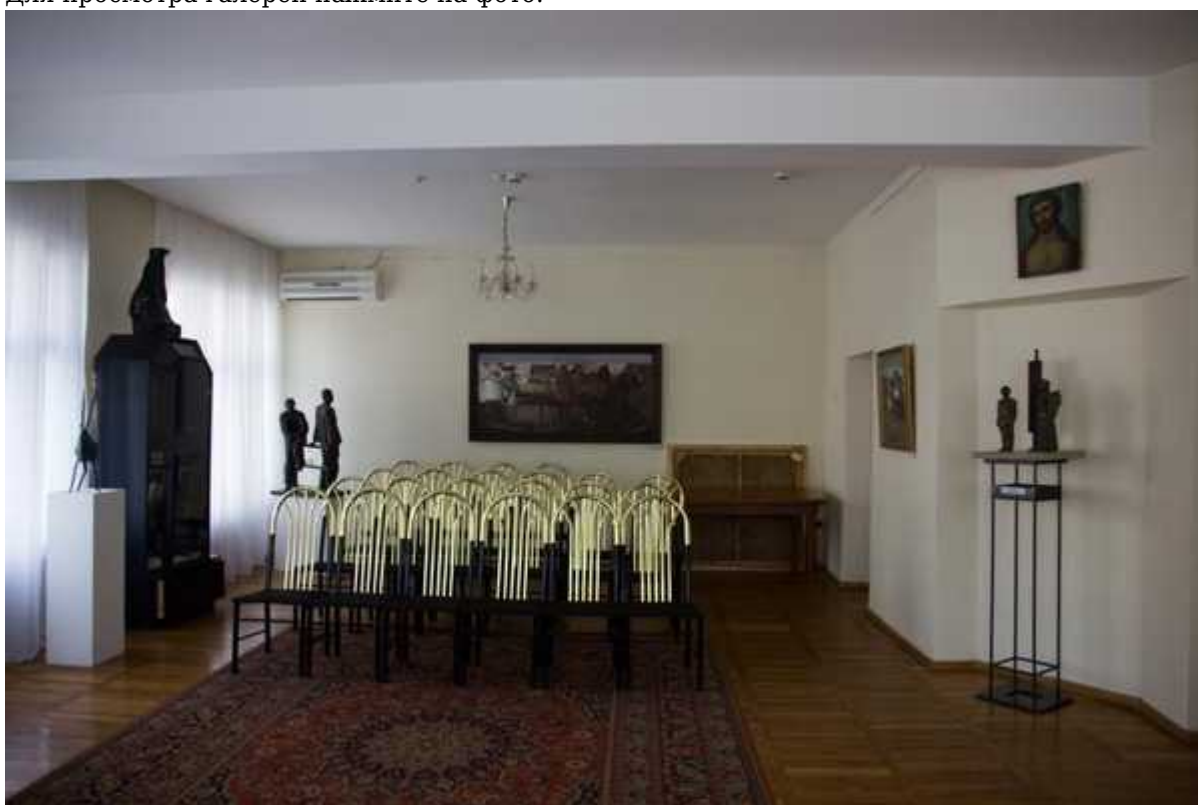

Фотография 3 из 11.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 4 из 11.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 5 из 11.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 6 из 11.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 7 из 11.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 8 из 11.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 9 из 11.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 10 из 11.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 11 из 11.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

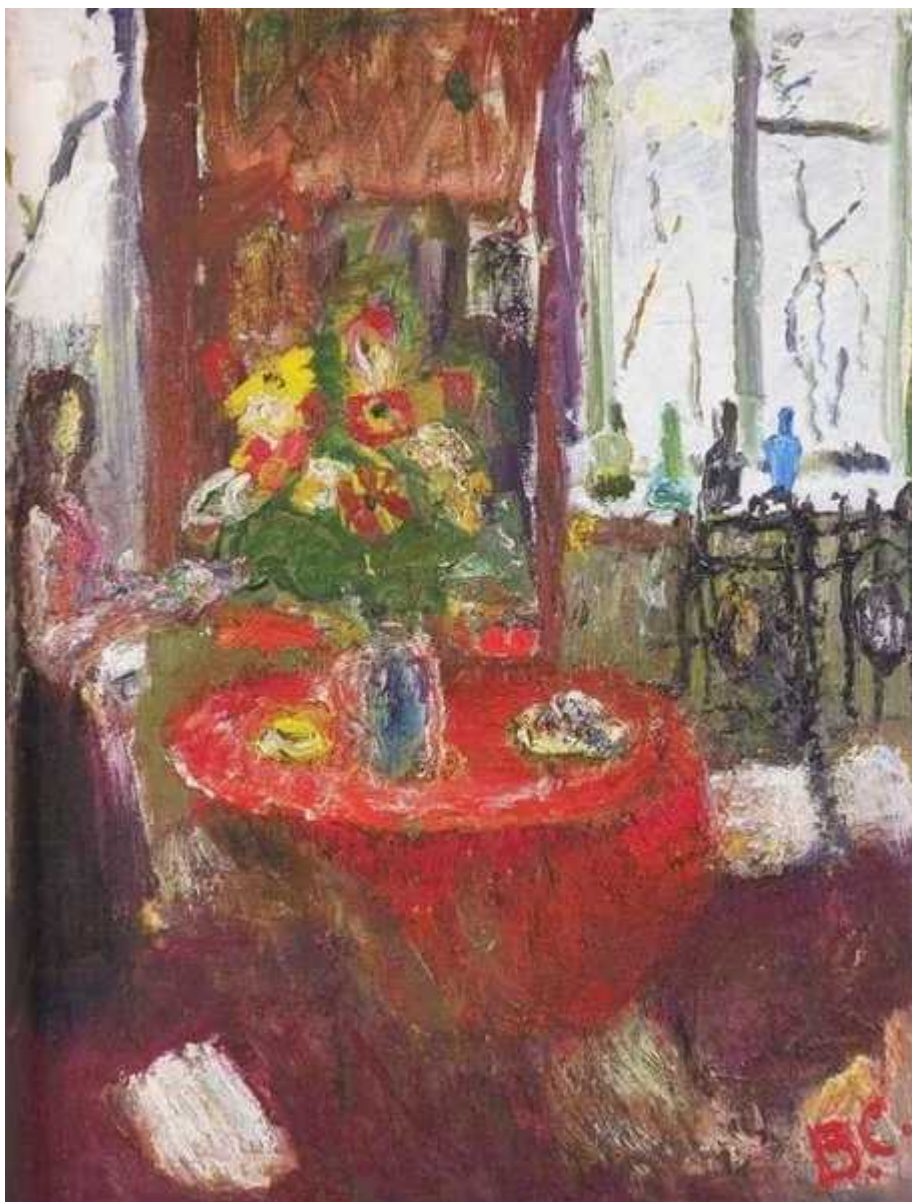

Художник ушёл уже более десяти лет назад, но мы продолжаем общаться с ним через его живопись. Его произведения находят новых ценителей, покупаются, продаются, то есть живут в движении, периодически всплывают совершенно новые работы, и возникает ощущение, будто художник продолжает творить.

«В этих работах что-то другое. Может, я другим стал — года. Может, природа сама по-иному воздействует. Неизвестно... Живопись — это философия, а художник — философ. Он как бы собирает нечто от природы, от людей... и это выливается в произведениях. Вспоминаю себя, к примеру, сорок лет назад, и, как мне теперь кажется, я был еще не совсем зрелым человеком. Отношение к природе было в чем-то легкомысленным. Ну вот стоит березка. Стоит она и стоит. Так, мол, и будет постоянно, а оказывается — все меняется. Березка, да не та. Луна тоже не та, мудрее она сейчас. Вот я смотрел в окно, гляжу — полумесяц такой и небо такое, не объяснить, интересно... Тогда я этого не замечал. Ну, в общем, как все. Луна и луна. А сейчас — необъяснимое воздействие. Волнение. Или сам свет такой. Свет. Большинство людей не видят света, не видят, не восхищаются. Не восхищаются состоянием природы. Проходят мимо... Ну есть картошка, колбаса, не знаю, что еще, у кого-то богатства... Но все эти богатства пустые, если человек не живет ради красоты, ради любви».

Елец. Засосна. 1995

Интерьер с красной скатертью. 1995

Пруд. Хрущёво. 1992

Натюрморт с букетом. 1995

Дождь. 1991

Елец. Осень. 1991

Март. 1998

Одно из моих ярких детских воспоминаний

Я пришла в Дом Мастера одна, мне было лет тринадцать. Там была выставка акварелей Виктора Сорокина из Франции. Помню, меня пропустили бесплатно как ученицу художественной школы. Я прошла по выставке, и что-то произошло в моей голове. Никогда не видела, чтобы акварелью рисовали ТАК... Посмотрела эту выставку несколько раз, она бурлила во мне, пока я ехала домой (до сих пор помню этот день), а там уже достала свою акварель и стала рисовать. Как мне хочется, и только мне. С благословения Виктора Сорокина. Тогда у меня произошёл, наверное, самый важный урок — урок свободы и независимости. Конечно, громкие слова, но, возможно, именно в тот день Художник заворочался во мне.

Виктор Сорокин. «Парижский пейзаж». 2001. Бумага, акварель.

Произведения Мастера хранятся в коллекциях многих отечественных музеев, а также в частных собраниях и галереях в России и за рубежом.

Больше работ в [альбоме](#).